IX 1973

0 7 1

ТУ 19—32—73

3

2

ДИАФИЛЬМ

ИЛЛЮСТРИРОВАНИЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

„...Раскрыть средствами изобразительного искусства мир, созданный писателем, — это не только ответить на сюжет, но и на стиль литературного произведения“.

В. Фаворский

Жизнь даёт неисчерпаемый материал для творчества. Обращаясь к литературному произведению, художник описываемые события изображает графическими средствами — в форме иллюстраций. Вдохновляют художников романы и повести, сказки и стихи.

Героям русского былинного эпоса посвятил серию работ Е. Кибрик. МИКУЛА СЕЛЯНИНОВИЧ. Независимый, гордый пахарь-богатырь возвышается над полем, словно вырастая из него, питаясь соками родной земли.

Напряжённая борьба ИЛЬИ МУРОМЦА и СОКОЛЬНИКА. Столкнулись правое и неправое. В образах героев Кибрика слились воедино черты народного типа и мечта о прекрасном человеке, которая постоянно вынашивается в народной душе.

А. С. ПУШКИН

БОРИС ГОДУНОВ

При работе над классической литературой художник помогает читателю ориентироваться в соответствующей эпохе, нередко дополняя сюжет автора отдельными историческими и бытовыми деталями.

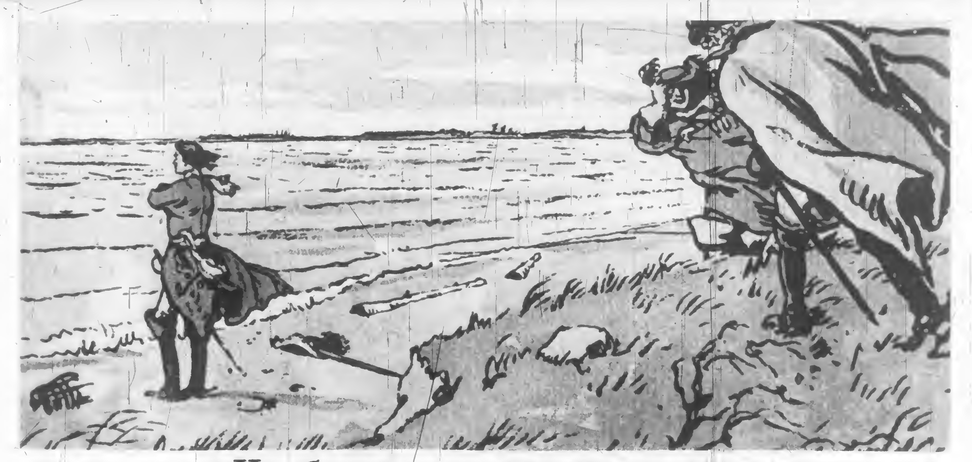
Противоборство сил, определяющих ход исторических событий в трагедии А. Пушкина, Кибрик передаёт резкими контрастами тёмного и светлого, внутренним скрытым движением отдельных фигур.

У Годунова не было истинной любви к народу, и народ отомстил ему непризнанием. В лице царя нет былой силы и превосходства. В нём понимание бесцельности потраченных усилий—боль и отчаяние.

Народ у Кибрика—безмолвная надвинувшаяся людская масса, зажатая между глухими стенами церквей и секирами власти. Народ молчит и судит. До времени молчит!

„На берегу пустынных волн
Стоял *он,* дум великих полн,
И вдаль глядел“.

Так начинается у Пушкина «МЕДНЫЙ ВСАДНИК». Решительная, энергичная фигура «неколебимого» Петра и согнувшиеся под порывами ветра его приближённые — так «начал» эту поэму художник А. Бенуа. Пустынность пейзажа подчёркнута лаконичностью рисунка, монотонностью пятен акварели.

На призрачном фоне петербургской ночи, «графическую тайну» которой постиг Бенуа, события пушкинской поэмы приобретают особую напряжённость.

Иллюстратор «Медного Всадника» — не просто истолкователь. Сохраняя мысль поэта, он заостряет внимание на том, что кажется ему значительным.

В сцене преследования Евгения Всадником лихорадочная динамика композиции достигает кульминации.

Тонко угадал повествовательную интонацию М. Лермонтова художник В. Бехтеев. На переднем плане неслышный диалог между Максимом Максимычем и автором-рассказчиком. Грозно курящиеся горы, дорога, круто уходящая ввысь,— перед нами лермонтовский Кавказ.

«ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»

В этой иллюстрации противопоставлены характеры и переживания героев. Плавные, мягкие очертания фигуры Бэлы и резкие, решительные—Печорина. Беспокойные мазки акварели, тревожное чередование светлых и тёмных пятен подчёркивают драматизм сцены.

Причудливо изогнулся непокорный карабахский скакун. Трепетную и пружинистую энергию коня, почуявшего на дне оврага своего хозяина, передаёт Бехтеев. Рисунок «Карагез и Казбич» насыщен светом и воздухом.

Нелёгкая задача для художника создать портрет литературного героя—уловить суть образа, основные черты его духовного мира. У Ф. Константинова Мцыри изображён в момент наивысшего напряжения душевных сил, его порыв сливается с порывом бури.

Целое поколение читателей представляет себе Мцыри именно таким. Заслуга иллюстратора в том, что он не только сам «увидел» лермонтовского героя, но и читателя заставил поверить в его облик.

И первый бешеный скачок
Мне страшной смертию грозил...
Но я его предупредил.

Гоголевский «смех сквозь слёзы» бичует основные пороки помещичьей России. Этим пронизана работа художника М. Далькевича к поэме «МЁРТВЫЕ ДУШИ».

П. Боклевский изображает героя «Мёртвых душ» не в определённый момент, а даёт его общо. «Я помню их совершенно таких, — говорил художник о своих героях, — я их встречал в то время в массе кругом. Это не карикатуры, нет, это живые люди».

Нередко художники, отличающиеся своими творческими наклонностями, иллюстрируют одно и то же произведение. Динамичностью жеста передаёт А. Агин подозрительность Плюшкина, который заслонил от неожиданного посетителя бюро, инстинктивно впившись в его крышку пальцами.

Боклевский, Далькевич, Агин, Кукрыниксы—каждый из них по-своему увидел Плюшкина. В то же время все они передали самую суть характера и облика стяжателя и скряги.

Творчеству художника Д. Шмаринова свойственны лирические интонации. Особенно заметны они в некрасовской серии, где важную роль играет пейзаж. «НЕСЖАТАЯ ПОЛОСА» — осенним одиночеством и заброшенностью веет от рисунка.

«ТРОЙКА. ЧТО ТЫ ЖАДНО ГЛЯДИШЬ НА ДОРОГУ». Рисунок звучит как песня на известные строки. В некрасовском цикле Шмаринов создал чудесный образ русской женщины.

«РАЗМЫШЛЕНИЯ У ПАРАДНОГО ПОДЪЕЗДА». Иллюстратор не исходит только из внешнего описания, он передаёт главное—гордый дух поэзии «гнева и печали». Мужики измучены, подавлены, но в них кроется сила, способная проложить себе светлую дорогу.

В свободной живописной манере, излюбленными материалами — чёрной акварелью и тушью работает Шмаринов. Он вместе с поэтом любуется красотой простого русского человека и ему удаётся передать «обаянье поэзии детства», о котором так много писал Некрасов.

«КРЕСТЬЯНСКИЕ ДЕТИ»

Разные по композиции, по технике исполнения, иллюстрации на одну и ту же тему не мешают восприятию литературного образа, наоборот—дополняют его и обогащают. У Б. Кустодиева рисунок к «ДЕДУ МАЗАЮ»—линейный, сделан пером и тушью.

Н. Купреянов иллюстрацию к тому же произведению построил на световых контрастах, использовав акварель. Художники добились успеха, сделав интересные рисунки к поэтическому тексту о приключениях старого Мазая.

Если в стихах не описываются конкретные события — как воплотить в иллюстрации мысль автора? Задачей становится — передать эмоциональный строй поэтического произведения.

Худ. Ф. Константинов

Эти бедные селенья,
Эта скудная природа—
Край родной долготерпенья,
Край ты русского народа!

Ф. Тютчев.

Гремят раскаты молодые,
Вот дождик брызнул, пыль летит,
Повисли перлы дождевые,
И солнце нити золотит.

Мягкая, светлая лиричность в пейзажах Константинова близка тютчевскому восприятию и описанию природы. Чем ближе чувства и настроение в иллюстрации сходятся с настроением, возникающим при чтении стихов, тем больше ценность иллюстрации.

М. Горький.
«СТАРУХА ИЗЕРГИЛЬ»

Художники обращаются к произведениям писателей не из одного только интереса и преклонения перед их талантом. Они работают над книгами, несущими любовь к людям, зовущими к борьбе против несправедливости, за лучшее будущее народа.

В книжной иллюстрации литературный образ получает вторую жизнь. Но всегда остаётся неизменным идейно-художественный замысел писателя, его пафос, то, ради чего создаётся литературное произведение.

М. Горький.
«ПЕСНЯ О БУРЕВЕСТНИКЕ»

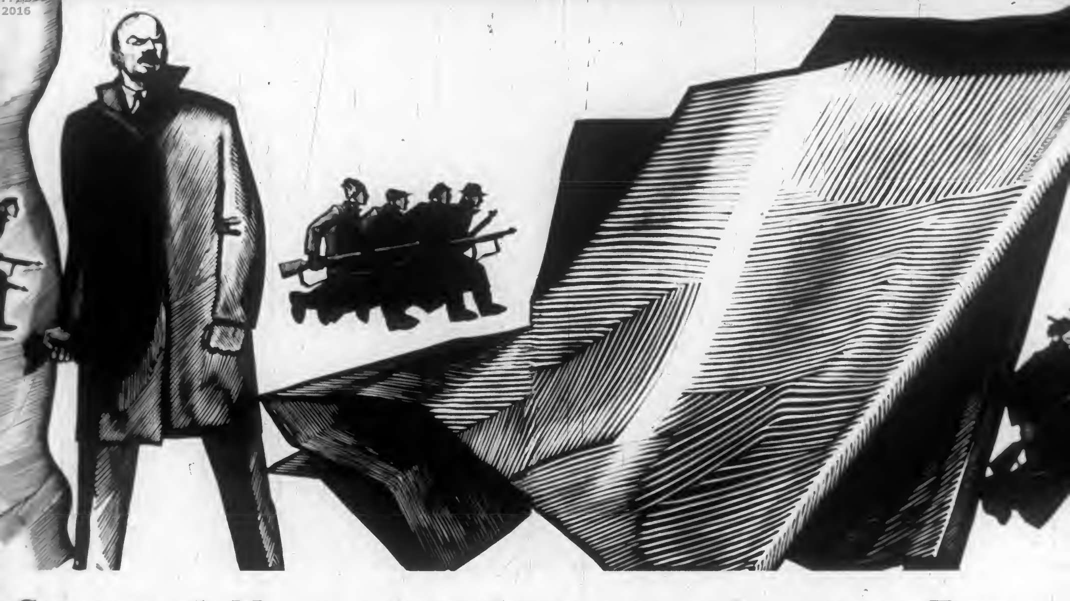
В вечном строю Революции, в почётном карауле памяти о Ленине—Солдат, Матрос, Красногвардеец - Рабочий. Сдержанные, чёткие фигуры создают настроение скорбной торжественности.

Поэма «ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН».

Худ. Д. Бисти В. Маяковский

Сегодня
настоящей болью
сердце холодей.
Мы
хороним
самого земного
изо всех
прошедших
по земле людей.

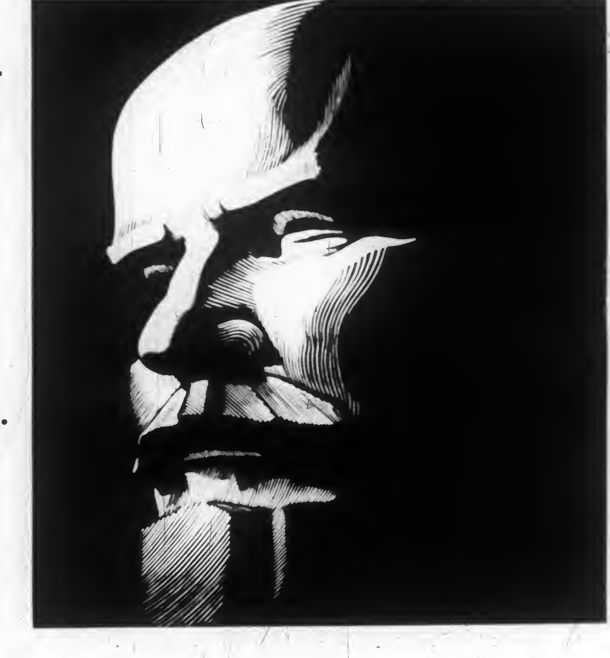

Созданный Маяковским образ гения революции—Ленина неотделим от сложного исторического фона поэмы. Художник показывает романтическую атмосферу Октябрьской поры с её тревогами, взволнованностью накануне великих событий.

Иллюстрации Бисти близки поэтике Маяковского, образному строю его стихов.

Землю
всю
охватывая разом,
Видел
то,
что временем закрыто.

Подчёркивая монументальность образа, художник придал портрету скульптурный характер.

В нашей стране книга, а значит, и произведения мастеров книжной графики, стали доступны каждому. Сложившись в большое, самостоятельное искусство, книжная графика достигла высокого подъёма и подлинного расцвета.

КОНЕЦ

Диафильм к урокам изобразительного искусства для восьмилетней школы сделан по заказу Министерства просвещения РСФСР

Автор А. АЛЁХИН
Художник-оформитель Е. ЛЕХТ
Редактор Л. СТОЦКАЯ

Студия „Диафильм", 1972 г.
Москва, 101000, Старосадский пер., д. № 7

Д-343-72

Чёрно-белый 0-20